

В. В. Головин

ЕВГЕНИЙ ЕЛАЧИЧ - КРИТИК ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

УДК 37.017

ББК 83.8г(2)6-8 Елачич Е.

В статье представлено описание деятельности Евгения Елачича (1880–1944), одного из ведущих критиков детской литературы и теоретика детского чтения 10-х годов XX века и русской эмиграции, редактора ежемесячного журнала «Что и как читать детям» (1911–1918).

Ключевые слова: Елачич; детская литература; детское чтение; «Что и как читать детям»; критика детской литературы.

V. Golovin

EVGENY ELACHICH - CHILDREN'S LITERATURE CRITIC

The article covers the main aspects of the creative activity of Evgeny Elachich (1880–1944). Evgeny Elachich was one of the most important critics of the Children's Literature, who contributed to the theory of reading for children during the first decades of the 20th century, especially for the Russian émigré children literature, he was a Chief Editor of the Russian émigré monthly magazine «Chto i kak chitat' detyam» («What to read and how to read to children») (1911–1918).

Key words: Elachich; children's literature; reading for children; «What to read and how to read to children»; children's literature criticism.

Евгений Елачич был одним из самых популярных деятелей русского просвещения начала XX века¹. Автор десятков рассказов и стихотворений для детей, десятков научно-популярных книг, сотен рецензий, критических статей, обзоров, посвященных

детской литературе и детскому чтению, составитель множества библиографических списков и указателей. Автор «Сборника статей по вопросам детского чтения» (1914). Главный редактор журнала «Что и как читать детям» (1911–1917). Автор резо-

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ «Воспитание нового читателя: литература для детей в педагогической критике и цензуре (1864–1934)» 15-06-10359.

нансной книги «Крайний Север как родина человека» (1910), которая до сих пор провоцирует критику и рождает восторженных последователей и неофитов. Переводчик двух книг А. Брема «Тундра, ее животный и растительный мир» (1905) и «Птичьи горы в Лапландии» (1906). Выпускник Санкт-Петербургского университета, по окончании которого был причислен к Министерству народного просвещения. Член Постоянной комиссии по устройству народных чтений. Инспектор народных училищ и попечитель домов трудолюбия Санкт-Петербурга (1904–1905). Один из организаторов Музея Заочного просвещения. Практикующий педагог и общественный деятель.

Сейчас рядом с именем Елачича принято ставить эпитет «забытый». Это не совсем так. На труды Е. Елачича ссылались ученые, от филологов до биологов. Его имя не редко в русской мемуаристке. Но, несомненно, его деятельность на ниве изучения детской литературы заслуживает особого исследования, хотя бы только как редактора одного из двух главных периодических изданий, выходивших в России и посвященных исключительно детской литературе и детскому чтению, — ежемесячного критико-биографического журнала «Что и как читать детям». Этот журнал, выходившей под его редакцией с 1911 по 1917 год, рецензировал всю вновь выходившую отечественную ху-

дожественную и научно-популярную детскую литературу и большинство переводов для детей, публиковал журнальные обзоры и обзоры книжных серий, предлагал массу библиографических списков, биографии современных писателей. В журнале публиковалась масса интересных исследований о детской литературе и теории детского чтения, анализировался и описывался зарубежный опыт, появлялись статьи по теории детской литературы (Д. Мурзаев). Члены редакции и авторы журнала отличались разными подходами к детской литературе; статьи и рецензии Н. А. Саввина, Н. Н. Бахтина, В. П. Абрамовой, Н. А. Бекетовой, Э. П. Павловой-Сельванской, В. И. Рихтера, Ю. Менжинской, В. Мияковского, Д. Мурзаева разнообразно характеризовали книжный поток для детей¹. Таким образом, весь поток отечественной детской литературы с 1911 по 1917 г. рассматривался критически с разных точек зрения, а Елачич закладывал традицию текущей рекомендательной библиографии. В определенной степени эту традицию наследовала советская критика для детей (журналы и сборники «Детская литература», «Вопросы детской литературы» и др.).

Поэтому в данной статье мы обратимся к Е. Елачичу как самому известному и плодovитому критику детской литературы начала XX века и русской эмиграции. Его ревностное служение

¹ И одновременно в Москве выходил журнал «Новости детской литературы» (1911–1916, редактор А. И. Колмогоров), в котором печатал свои ежегодные обзоры Н. А. Саввин. См.: Саввин Н. А. Опыт ежегодника детской литературы : Детская литература и журналистика. М.: Ред. журн. «Пед. Листок», 1910–1916.

на ниве детской литературы можно оценивать двояко. С одной стороны, все, кого он поддерживал и положительно оценивал, так или иначе вошли в историю детской русской литературы, к кому он относился негативно — или канули в лету, или упоминаются как плодотворные беллетристы и графоманы. Может быть, одна из причин относительного забвения критика состоит в том, что Елалич не поддержал новаторских течений Серебряного века в детской литературе, а следовательно и не открыл ни одного нового имени. За одним знаковым исключением. Он был первым рецензентом русского перевода книги для детей Я. Корчака¹. Елалич пересказал часть содержания книги «мало у нас известного автора», высоко оценил описание влияния природы на городских детей, посчитал, что ребенок «найдет большой интерес в самом описании жизни колонии», нашел неудачным один фрагмент и заключил рекомендацией этого произведения «вниманию педагогов, как книгу для них и как книгу для детского чтения»².

Следует признать, что подавляющее число рецензий и статей Елалича не содержат ярких критико-теоретических открытий, они однообразны как в отношении слога, так и аргументации.

Причина этого в следующем: Елалич принадлежал к педагогичес-

кому экспертному сообществу, которое, во-первых, всегда претендовало на верховенство в понимании всех вопросов, связанных с детьми и, во-вторых, почти всегда консервативно проявляло себя в отношении новых явлений, особенно если это касалось эпатажных форм модернистских течений Серебряного века.

Елалич не представлял себе детскую литературу внутри общего литературного процесса, он видел ее исключительно отдельным явлением, удовлетворяющим потребности детского чтения. Поэтому система критериев, которые он выбирал для ее оценки, кардинально отличались от общей литературно-критической риторики Серебряного века.

Стоило К. Чуковскому написать свою остракическую статью «Лидия Чарская» (1912)³, общество моментально заговорило о данной рецензии, сама рецензия удостоилась широкой дискуссии. О рецензии К. Чуковского говорят до сих пор. А в то же время Елалич критиковал Чарскую всегда, до и после Чуковского, но его мнение было интересно только педагогическому сообществу. Его статьи не становились предметом широких общественных дискуссий. Например, нам удалось разыскать только одну рецензию на его «Сборник статей по вопросам детского чтения» (1914)⁴,

¹ Корчак Я. Мошки, Иоськи и Срули / Пер. с пол. Е. Шведера. Пг.: Изд. М. И. Семенова, 1915. 95 с.

² Елалич Е. А. Януш Корчак. Мошки, Иоськи и Срули. Пер. с пол. Е. Шведера. Пг., 1915 // Что и как читать детям. Критико-библиографический ежемесячный журнал. 1916. № 3. С. 98–99.

³ Чуковский К. И. Лидия Чарская. // Собр. соч.: В 6 т. М., 1969. Т. 6. С. 150–162.

⁴ Елалич Е. А. Сборник статей по вопросам детского чтения. СПб.: Т-во Художественной Печати, 1945. 220 с.

принадлежащую Н. Н. Бахтину и опубликованную в «Педагогическом сборнике» за 1916 год. Показательно, что она появилась только через два года после выхода книги. Бахтин подвергает сомнению утверждение автора, что специальная детская литература нужна только младшему возрасту, не согласен с выводами Е. Елачича о «низкой ценности» малых жанров фольклора (сказки, «побасенки»), вступает в дискуссию о необходимости учитывать мнения детей о детской литературе. Вместе с тем труду Елачича дается высокая оценка как теоретику детского чтения, но завершается рецензия следующим пассажем: «Это безнадежно взрослый человек, которому слишком трудно встать на детскую точку зрения и понять значение примитивного творчества в эволюции детского вкуса и этики и права ребенка на собственную оценку»¹.

В принципе, Е. Елачич и не претендовал на теоретико-литературный подход к детской литературе. Его задачи были другими. Вторая страница обложки каждого номера журнала «Что и как читать детям», где он был редактором, настойчиво повторяла: «Журнал ставит себе целью содействовать более сознательному выбору детской книги со стороны семьи и школы. Главное внимание будет уделено отзывам о новых книгах

и журналах, доступных для понимания детей школьного и дошкольного возраста. Наряду с отзывами и критическим разбором вновь выходящей литературы на страницах журнала будет уделено место для обзоров книг, вышедших в прежние года, с целью помочь разобраться в относительном достоинстве книг, получивших широкое распространение, и с целью обратить внимание на незаслуженно забытые книги. В журнале будут также помещаться руководящие статьи по отдельным и частным вопросам детского чтения и критические разборы книг и указателей литературы, имеющих аналогичные с задачами журнала цели — отвечать на вопрос — что и как читать детям»². То есть Елачич как редактор вместе с коллегами по редакции по сути дела определял: полезно или бесполезно определенное издание для детей. Причем правоту он оставлял за собой. Первая его крупная статья, с которой он выступил в журнале «Что и как читать детям» называлась «Место морали в детской книге»³. Позже в значительно дополненном виде она появилась в его авторском сборнике⁴. Остановимся на разборе данной статьи подробнее, поскольку практически все его статьи имеют близкую форму и сходную зательливую систему аргументации.

¹ Бахтин Н. Н. Евгений Елачич. Сборник статей по вопросам детского чтения. СПб., 1914. // Педагогический сборник. 1916. Июнь. С. 736.

² Напр.: Что и как читать детям. Критико-библиографический ежемесячный журнал. Пг., 1912. № 5. С. 1.

³ Елачич Е. А. Место морали в детской книге // Что и как читать детям. Критико-библиографический ежемесячный журнал. 1912. № 4. С. 1–7.

⁴ Елачич Е. А. Место морали в детской книге // Елачич Е. А. Сборник статей по вопросам детского чтения. СПб., 1914. С. 37–64.

Евгений Елачич начинает с про- странных рассуждений о роли детской книги и о поучении в ней. Он вслед за Л. Н. Толстым, который полагал, что «давать им (детям — В. Г.) нужно что-нибудь очень хорошее и глубокое, или просто веселый пустячок, анекдот какой-нибудь, который они весело будут вспоминать»¹. Затем Елачич достаточно четко описывает структуру сюжета немецкой нравоучительной детской литературы, но, представив сюжеты с «божественной» карой и благодатью, он не связал их с протестантской этикой, которая определяла форму немецкой назидательной прозы уже с XVIII века. Итог, по Елачичу, тенденциозность таких рассказов в их искусственности, а не жизненной правдивости.

С современной точки зрения, это были в большей степени притчевые сюжеты, суть которых в отрицательном или положительном примере. Однако Елачича протестантские корни этого жанра не интересовали, он завершает свое рассуждение, исходя из задач текущего момента: «Конечно, более талантливый автор облакает в более жизненно-естественную форму, делает фабулу более занимательную и художественную, но это очень трудно, это большое насилие над талантом и творчеством автора, потому что все-таки мораль, идея, необходимость поучительности должны доминировать над жизненною правдою, над художественным

чувьем автора. И как только нет выдающегося таланта, — сейчас же получается плохая книга или во всяком случае очень посредственная, с точки зрения правды и художественности»². Елачич не ответил на вопрос: почему мораль должна доминировать над художественным чувьем?

Приведя примеры французских и английских нравоучительных рассказов, он обращается к про- странному пересказу «Пиноккио» К. Коллоди, сосредоточив внимание только на иллюстрации наказаний, и резюмирует: «Какая жалкая нрав- ственность этим внедряется»³. При этом Елачич рассуждает о мини- мальном «проке» морализаторства в детской литературе: «Значение кни- ги в развитии этики, нравственности ребенка очень невелико и несравнен- но меньше, чем об этом думают»⁴. Нравственное влияние книги, по его мнению, несравненно менее влияния жизненной повседневности. Более того, он обосновывает вред такого мо- рализаторства — оно учит связывать порок с наказанием, а добродетель с наградой. Сравнив морализаторство с дрессировкой животных, он пере- ходит к критике «антропоморфной» серии И. И. Горбунова—Посадова, особенно порицая проповедуемое вегетарианство и защиту прав жи- вотных. Елачич негативно оценивает рассказы о животных, полагая, что их цель — показать, насколько жи- вотное в нравственном отношении

¹ Там же. С. 39–40.

² Там же. С. 43.

³ Там же. С. 47.

⁴ Там же. С. 48.

выше человека, с чем он не согласен.¹

Прервав свои анималистические рассуждения, Елачич переходит к истории детской литературы, указав, «что она повторяет пути, по которым шло развитие всей литературы». Считая, что «общая» литература сначала представляла собой назидание, затем через сентиментализм и романтизм дошла до современной литературы, он утверждает, что пора и детской литературе эволюционировать («эволюционизировать вперед»)². Елачич предписывает детской литературе «очиститься от элемента назидания, нравоучения, навязываемой морали и решительно перейти к возможно художественному и правдивому изображению действительности»³. Заключение статьи содержательно с философской точки зрения: со ссылкой на лекции М. М. Рубинштейна Елачич трактует о нетождественности нравственного сознания и нравственного поведения, о порочности модальной формулы «ты должен» и о значении воли к нравственному поведению.

Итак, в данной статье Елачич пытается интерпретировать ход развития детской литературы в литературоведческих категориях, а не только исходя из ее педагогической функции. И вслед за «общей» литературой он предлагает детской развиваться в сторону реалистического повествования.

Таким образом, образцовым художественным методом в его видении становится реализм.

Но такой «постулат» противоречит мнению самого Елачича, неоднократно высказанному в других работах: возможности допущения сказок в детское чтение в определенном возрасте⁴. Такой вывод объясняет его неприятие литературного эксперимента в детской литературе, который демонстрировали авторы Серебряного века. Елачич этого новаторства не принимал, называл это «модными и крайними течениями»⁵ и не включал в сферу своего рассмотрения. Система аргументации представляется также спорной: русская детская литература «эволюционизировала» и последовательно уходила от морализаторства, примеров тому множество: «игровая» поэзия А. С. Шишкова, анекдотические сюжеты А. Н. Некрасова, Л. Н. Толстого; уже в конце XIX века она была не назидательной по преимуществу: от поэтов «плещеевской школы» до авторов журналов «Детское чтение» и «Родник» — А. Левитова, П. Засодимского, М. Цебриковой, А. Свирского, Д. Мамина-Сибиряка и многих других.

Тем не менее, Елачич в статье высказал два новых соображения по старой проблеме «нравоучительного» сюжета. Он заявил минимальное вли-

¹ Там же. С. 54–59.

² Там же. С. 61.

³ Там же. С. 61–62.

⁴ Елачич Е. А. Сказки как материал для детского чтения // Е. Елачич. Сборник статей по вопросам детского чтения. СПб., 1914. С. 65–116.

⁵ Елачич Е. А. Место морали в детской книге // Елачич Е. А. Сборник статей по вопросам детского чтения. СПб., 1914. С. 61.

яние книжного морализаторства на этическое развитие читателя и указал на значение личной воли к совершенствованию нравственного поведения.

Требую от детской литературы эволюции, сам Елачич не эволюционировал как критик. Находясь в зоне педагогической интерпретации детской литературы, в своих рецензиях он выступает не как аналитик, а как «оценитель» детских книг с обязательной рекомендацией (не рекомендацией) и возрастной адресацией. Каждая (! — В. Г.) рецензия в его журнале имела на полях рекомендательное замечание (курсивом и мелким кеглем), указывающее возраст читателя, которому следует читать данную книгу: младшему, среднему, старшему (мл., сред., ст. воз.). И часто возрастная адресация дополнялась сокращениями: «Рекоменд.» или «Не детская». Отрицательное решение отражалось в заключении рецензии разными фразами, например, «книжка эта неуместна в руках детей».

Желание Е. Елачича оградить детей от вредных изданий иногда приводило его к весьма курьезным ситуациям. Так, в 1915 году он обрушивается на книгу С. Юшкевича «Голуби. История красноголового голубя, его жизнь и приключения» за порнографию и весьма рад ее запрету по статье 1001¹. Впервые за тридцать лет существования и применения статьи № 1001 Свода законов уголовных (1885) по ней запрещалась книга для

детей. Статья относилась к разделу «О преступлениях против общественной нравственности и нарушении ограждающих оную постановлений», второму отделению «О противных нравственности сочинениях, изображениях, представлениях и речах» и звучала следующим образом: «Если кто-либо будет тайно от цензуры печатать и или иным образом издавать в каком бы то ни было виде, или распространять подлежащие цензурному рассмотрению сочинения, имеющие целью развращение нравов и явно противные нравственности и благопристойности, и клонящиеся к сему соблазнительные изображения, тот подвергается за сие: денежному взысканию не свыше пятисот рублей; или аресту на время от семи дней до трех месяцев. Все сочинения или изображения сего рода уничтожаются без всякого за оные вознаграждения»². Но парадокс состоял в том, что книга С. Юшкевича не была предназначена для детей, и в ней не было порнографии. Сейчас ее скандальная история забыта, книгу рекомендуют поклонникам «голубиной забавы», и в «голубеведческой литературе» книга об одесских длинноклювых турманах имеет совершенно другую оценку: «Писатель Семен Юшкевич «Голуби. История красноголового голубя, его жизнь и приключения (М., 1914) ярко описал знаменитого красноголового голубя — родоначальника линии, принадлежащей одесскому любителю

¹ Юшкевич С. С. Голуби. История красноголового голубя, его жизнь и приключения. М.: И. Кнебель, 1914. 217 с.

² Свод законов уголовных. Ч. I. О наказаниях уголовных и исправительных. Изд-е. 1885 г. СПб., 1885. С. 201.

Дмитрию Тиманову, носившему прозвище Митька Сирнык за вспылчивый характер (сирнык по-украински — спичка). Это был подлинный перл в породе одесских голубей, обладавший бесподобным стилем полета. Корпус красноголового горбоносого турмана довольно продолговатый...»¹.

Таким образом, эта была вполне приключенческая книга о жизни голубя — от рождения до красивой смерти от когтей кобчика. Но Елачич, одержимый «защитой» детей, практически без аргументов сделал ее детской. В своей резкой заметке Елачич писал: «А рядом с этим другой случай — книга С. Юшкевича. Известный автор выпускает в свет книгу в издании очень хорошего известного издательства детских книг — книга С. Юшкевича «Голуби. История красноголового голубя, его жизнь и приключения» в издании И. Кнебеля (Москва). Сколько матерей, перелистав ее на прилавке магазина, спокойно купят ее и дадут своим детям. А между тем это грязная, порнографического содержания книга, полная отвратительных, эротических сцен из жизни людей и птиц... Крупная печать, формат, рисунки, нарядный переплет, фирма издательства, все, все это говорит о том, что эта книга для детей»².

Отметим, что в системе доказательств редакционного текста многое смущает: И. Н. Кнебель — создатель первого в России специализированного издательства по искусству, а не детской книги. Рисунков в рецензируемом издании не было, а были постановочные фотографии, например, изображены (сфотографированы) четыре мальчика в гимназических фуражках, двое из них поднимают клетку (подпись к фотографии из текста: «Клетку подняли сыновья хозяина Охотника»³).

Авторы редакционного демарша заключают: «Редакция считает своим общественным долгом выступить в общей прессе с энергичным протестом против такого небывалого и преступного внедрения порнографии в детскую литературу»⁴. Обещание не исполняется, а в следующем номере мы находим такой пассаж: «Изъятие этой позорной книги с книжного рынка можно только приветствовать. Вместе с тем изъятие это дает редакции возможность не занимать страниц нашего журнала детальным разбором книги С. Юшкевича. Поэтому приготовленный к печати отзыв о ней помещен не будет»⁵. Анонимная статья, названная «От редакции», несомненно, принадлежит перу Е. Елачича, подтверждением тому его другая статья, подго-

¹ Харчук Ю. И. Голуби от А до Я. Ростов н/Д: Феникс, 2005. С. 177.

² От редакции // Что и как читать детям. Критико-библиографический ежемесячный журнал. 1915. № 1. С. 5.

³ Юшкевич С. С. Голуби. История красноголового голубя, его жизнь и приключения. М.: И. Кнебель, 1914. С. 62.

⁴ От редакции // Что и как читать детям. Критико-библиографический ежемесячный журнал. 1915. № 1. С. 5.

⁵ [Рец.] Юшкевич С. С. Голуби. История красноголового голубя, его жизнь и приключения. М., 1914. // Что и как читать детям. Критико-библиографический ежемесячный журнал. 1915. № 2. С. 67.

товленная для газеты «Новое время» и озаглавленная «Протест против порнографии»¹. Елачич отнес книгу о голубях и голубятниках к порнографической продукции. Но это не детская, а вполне типичная по содержанию книга о голубе, голубиной охоте и одесской жизни, опять же в голубином изводе².

Оставив в стороне эту казусную историю морализаторства самого Елачича, обратимся к еще одной проблеме, волновавшей критика. Рекомендую или не рекомендую родителям и педагогам книги, Елачич не мог обойти вопрос восприятия детской литературы самими детьми. Он попадал в ситуацию, когда детям нравилась книга, а педагогическому критическому сообществу — нет. Его смущали большие тиражи массовых изданий книг, которые нравились детям и не нравились педагогам. Наконец, он «боялся», что детям понравятся модернистские опыты. В итоге, он должен был ответить на вопрос: имеет ли какое-нибудь значение детская оценка книг?

Эти рассуждения вылились в работу «О критике детской литературы самими детьми»³, в которой Е. А. Елачич был весьма последователен. Осудив позицию, пренебрегающую мнением детей, он с недоверием отнесся и к тем, кто полностью полагается на детские читательские вкусы. Его соломонино решение стоит признать

весьма изящным: «И теперь ясно, что для сколько-нибудь правильного суждения о том, какого рода чтение пригодно для ребенка, необходимо знать, как это чтение им усвоится, как оно влияет на него, как оно им воспринимается». Логика рассуждения Елачича состоит в следующем: взрослый эксперт решает, что некая книга полезна, следовательно, надо приписать книге такие свойства, чтобы она с интересом читалась детьми. Речь идет не об изучении читателя, а о конструировании нормативного восприятия.

Елачич предлагает термин «личное удовольствие» как синоним слову «нравится». Например, он полагает, что очень важно знать, почему детям нравится скверная книга: «Для руководителя детского чтения знания дадут материал для борьбы со скверною книгою путем подбора такой книги, которая, имея по возможности все привлекательные для ребенка черты, была бы вместе с тем приемлемою с педагогической точки зрения. Для автора эти знания дадут неоценимый критерий при формировании того своего нового произведения, которое он готов предложить детям как чтение»⁴. Такая позиция скорее демонстрирует цензорский, а не исследовательский подход.

Елачич признает, что если учет детского мнения в отношении художественной литературы актуален, то

¹ Елачич Е. А. Протест против порнографии. // РГАЛИ, ф. 419, оп. 1, № 787.

² Подробнее об этом см.: Головин В. В. «Голуби» С. Юшкевича 1914 г.: случай запрета порнографии в детской книге // Детские чтения. 2015. № 2 (008). С. 52–64.

³ Елачич Е. А. О критике детской литературы самими детьми // Е. Елачич. Сборник статей по вопросам детского чтения. СПб., 1914. С. 195–209.

⁴ Там же. С. 197.

при критике научно-популярной — дети «решительно не компетентны». Дети не хвалят серьезных научно-популярных книг, ибо это серьезная работа, напротив, с его точки зрения, высоко оценивают самые легковесные книги.

Казалось бы, Елачич возвращает-ся к излюбленному тезису — изучать читательские предпочтения надо, но следовать им, а уж тем более абсолютизировать — нет. Он сочувственно цитирует на протяжении пяти страниц статью немецкого педагога Эрнста Линде, для которого детский ответ на вопрос о прочитанном предрешен опытом ответа ребенка на вопросы взрослых и конкретной ситуацией, а не книгой, то есть ответ с точки зрения немецкого педагога ничего не говорит о ребенке, а только о мнении его взрослого окружения. Бессознательное влияние книги на ребенка невозможно выявить, этапы читательской рефлексии невозможно установить (ребенок не сможет сказать: «Я еще сам не уяснил себе полученного впечатления»). Таким образом, «даже путем самого тщательного собирания детских мнений можно узнать только то, что им нравится, но никак не то, что им полезно или вредно»¹.

Елачич «всецело присоединяется к высказанному» Э. Линде: «Ребенку могли понравиться — гладкий, свежий ход событий, красивый звучный язык, описания картин природы, тонкие настроения лиц, реагирующих на внешнюю природу, развитие како-

го-нибудь одного характера и многое другое, если не отрицать конечно, что ребенку могут нравиться такие специфические эстетические элементы; они безусловно влияют на детей, но влияют бессознательно; потому-то он и не может дать в себе в них отчета»². Своим согласием Елачич демонстрирует некоторые глубинные особенности педагогического дискурса начала XX века. Экспериментальная педагогика и экспериментальная критика к этому моменту уже показала, что ребенку определенного возраста нравятся несоразмерные части тела героя (см. популярность обработок Свифта, Рабле, «Макс и Мориц» В. Буша и Степка-Растрепка), а история отечественной детской литературы — популярность анекдотического сюжета (краткого рассказа о забавном происшествии или остроумном ответе (Мюнхгаузен, «Косточка» Толстого, «Дедушка Мазай» Некрасова и т. п.)). Но Линде и Елачич приписывают детям любовь к тем типам литературы, который нравится им как педагогам и критикам, где в сюжете последовательно и тщательно описано развитие характера героя или его чувствительное восприятие природы.

Линде предлагает свой список «плохих книг», которые нравятся детям по причине отсутствия у них вкуса: Горн, Гофман, Нириц, Шмидт, Фалькенгорст, Мей, Текла Гумперт; Елачич в сноске представляет аналогичный наш: Федоров-Давыдов,

¹ Цит. по : Елачич Е. А. О критике детской литературы самими детьми. // Е. Елачич. Сборник статей по вопросам детского чтения. СПб., 1914. С.195–209.

² Там же. С. 197.

Лукашевич, Чарская, Любич-Кошуров¹.

В завершение Елачич говорит о необходимости такого изучения детского чтения, которое мы бы сейчас назвали антропологическим. Он говорит о зависимости детских пристрастий не от сюжета, а, например, от тещи. Елачич приводит интереснейшие примеры из записей отчетов детских садов, например, когда взрослые ожидали, что дети будут плакать, а слушающие рассказ смеялись. Елачич просит всех руководителей чтения регистрировать, просто записывать спонтанные факты детской читательской реакции и заключает статью выводом: «Ценны не рассуждения за ребенка-читателя, а подлинные факты, выражения непосредственных переживаний ребенка, вызванных чтением, и естественное отношение ребенка к отдельным книгам»². Нам остается заключить, что критическая летопись самого Елачича была бы несомненно интереснее, если бы он следовал своему совету: «Ценны не рассуждения за ребенка-читателя».

Показательна позиция Е. Елачича во время Первой мировой войны. Историческая катастрофа позволила критику уточнить свои позиции и в отношении детского чтения, и в отношении границ морализаторства.

Начало Первой мировой войны, ее первые события, привели сотрудников журнала и самого Елачича в

растерянность. Редактируемый им журнал «Что и как читать детям», как свидетельствовала его редакция, закрылся на три месяца, чтобы осознать изменившуюся ситуацию и выработать концепцию действия. Специфическая рефлексия детей (от повального чтения детьми только военной книги до бегства на фронт) требовала определенной позиции как от педагогов, так и определенной осторожности авторов в выборе сюжета, героев и формы повествования. При этом сразу обозначилось противоречие в позиции критиков, с одной стороны, не желавших бросать детей один на один с их увлечением милитаристской темой, это отражалось, в том числе и на выборе книг, с другой — нельзя было вступать в полное противоречие с настроениями общества, которое после первых побед находилось в экстагическом состоянии.

Выработка педагогической позиции стала крайне актуальной, когда в великом множестве, уже в первые месяцы войны в литературном потоке стали появляться как отдельные произведения для детей, так и сборники и хрестоматии, которые без оглядки на юного читателя стали предлагать или остросюжетную, кровопролитную военную повесть, или сюжеты о юных героях, бежавших на войну и совершивших там подвиг, или патриотические вирши, во многих случаях даже прославлявших войну³.

¹ Там же, С. 205.

² Там же, С. 209.

³ Более подробно о критике детской литературы во время Первой мировой войны см. исследование О. Мязотс : Мязотс, О. Критика детской литературы в России в годы Первой мировой войны (По материалам журналов «Новости детской литературы» и «Что и как читать детям») // Детские чтения. 2016. № 2 (10). С. 136–160.

Ура-патриотическая проза ряда авторов, популярность среди детей скороспелой повести Лидии Чарской «Игорь и Милица», патриотические хрестоматии и утренники Клавдии Лукашевич, приключенческие повести Г. Т. Северцов-Полилова не только почти полностью овладели детским читательским репертуаром, но даже провоцировали детей к бегству на фронт. В этой ситуации Е. Елачич стал инициатором и автором важнейшей специальной резолюции «Война и дети» 1914 года, вынесенной на собрании в Петроградском педагогическом обществе учителей средней и начальной школы, членов педагогических и просветительских организаций и редакций педагогических журналов, включавшей 7 пунктов и опубликованной в первом выпуске журнала «Что и как читать детям» за 1915 год¹. Резолюция гласила: 1. Состояние войны требует «обдуманного, согласованного и активного воздействия на детей»; и «признает необходимость в этом направлении педагогически пользоваться фактами исторического момента для гуманитарного воздействия на молодежь»; 2. «Приветствуя честные и бодрые порывы детей к личному проявлению своего участия в текущих событиях... направить эти порывы путями, наиболее соответствующим детским физическим и моральным силам»; 3. «Влияние ужасов войны..., расширяющих психику не только детей...

и вызывающих огрубение чувства и сознания, должно быть насколько возможно ослаблено»; 4. «Нужно бороться против лубочных представлений о войне, против издевательств и унижений противника...зорко глядеть за отношениями учащих к товарищам нерусского происхождения и не допускать грубого отношения к ним»; 5. Принимая во внимание повышенную нервозность учащихся в настоящий момент, необходимо заботиться оздоровления школьной атмосферы, ...о прочнейшем сближении учащихся с учащимися и с родителями»; 6. «Идя навстречу оживившемуся интересу к вопросам истории, географии и этнографии, школа должна организовывать чтения для учащихся, допускать ученические кружки самообразования, расширять свои библиотеки и т. д.»; 7. «Предупреждая нежелательные, но в детском возрасте неизбежные последствия долгой фиксации внимания на предметах одного порядка, семья и школа должны внести в свой обиход возможно больше впечатлений, воспитательно развлекающих и благородно действующих на возбужденную нервную систему...».

Тезисы и положения резолюции «Дети и война» неоднократно перепечатывались и цитировались. В этом же номере Евгений Елачич выступает со статьей «Война и руководство детским чтением»². Зафиксировав наблюдения педагогов, он заключает, что образовалось две группы читателей-детей:

¹ Война и дети // *Что и как читать детям*. Критико-библиографический ежемесячный журнал. 1915. № 1. С. 20–21.

² Елачич Е. «Война и руководство детским чтением» // *Что и как читать детям*. Критико-библиографический ежемесячный журнал. 1915. № 1. С. 12–19.

читающих много и требующих книг о настоящей и бывших войнах, интересующихся военными героями, историей и культурой воюющих народов, то есть читателей, которые пытаются более полно и глубоко осмыслить происходившие события, пытаются понять причины войны; другие читают только газеты и иллюстрированные журналы, всецело посвященные войне. Елачич предлагает сосредоточиться на развитии художественного вкуса ребенка путем, например, совместного объяснительного чтения или, «пользуясь интересом ребенка к героической борьбе Бельгии, можно пробудить его интерес к самой Бельгии, к ее культуре, к ее истории и помочь ребенку познакомиться с этим не по газетным отрывкам, а путем внимательного чтения хороших и серьезных книг, вроде книги У. Караваевой «Бельгия» или книги С. Меча «Бельгия и Голландия»¹. Елачич скрупулезно анализирует рассказ Мопассана «Тетушка Саваж», сетуя на то, что в некоторых русских изданиях удалена строка «А я думал о матерях тех добрых малых, которые здесь сгорели». Его интересует читательская реакция, рассказ «может дать богатую тему для разговоров, «благодарный материал для очень ценных рассуждений, способных за-

ронить в душу ребенка хорошие чувства и дать ему возможность увидеть в сожжении 4 пруссаков не только четырех единиц вражеской армии»². Но его гуманистический настрой не будет ни замечен, ни наследован³. Елачич призывает даже в отношении юных читателей, читающих «одностороннюю военную литературу», показывать и отрицательные стороны войны, «когда в несколько часов разрушаются веками создававшиеся культурные ценности»⁴, что может вызвать и ненависть к разрушителям, и чувство жалости к гибели результатов человеческого труда, а отсюда и усиление уважения к этому труду.

Елачич рассматривает несколько течений в практике руководства чтением детей в 1914–1917 годах. Первое: «Некоторые руководители стремятся зафиксировать внимание юных читателей только на самых отрицательных сторонах войны, чтобы, поразив их ужасами войны, вселить в детях отвращение к войне и ненависть к ней». Он отрицает идею пацифизма, выражающуюся в сочувствии союзникам: «И правильно ли руководителям искусственно подбирать литературу и долбить ею ребенка в направлении, обратном тому, которое охватывает всю страну, все общество и которое

¹ Там же. С. 14.

² Там же. С. 15–16.

³ Во время Великой Отечественной войны этот рассказ будет издаваться постоянно, включая журнал «Мурзилка», но, по сути дела, вся его описательная и гуманистическая часть будет вымарана, и юному читателю не останется ничего, как только «схватывать фабулу» (любимая фраза Елачича для характеристики поверхностного чтения) и не будет возможности понять авторскую мысль. См.: Мопассан Г. Тетка Саваж // Мурзилка. 1942. № 10. С. 10–12.

⁴ Елачич Е. «Война и руководство детским чтением» // Что и как читать детям. Критико-библиографический ежемесячный журнал. 1915. № 1. С. 16.

должно быть признано здоровым»¹. Второе направление обратно первому — дают книги о войне и не борются с возникающим у детей человеконенавистничеством. Ряд газет, как пишет автор, только травят немцев, как ранее черносотенские газеты травили евреев. Отсюда берет начало воспитание псевдонационализма, в то время как правильное чтение и толкование должно помочь увидеть ребенку человека и во враге.

Нельзя сказать, что Елачич очень четко или понятно объясняет выход из этого противоречия. Нельзя сказать, что он предлагает четкие методические рекомендации. Но в горячем желании дать оные ему не откажешь. Он рекомендует рассказы и «описания войн за независимость, за веру, за национальную самобытность, войн, ... давших столько ярких примеров высокого героизма и беззаветной любви к своей родной земле, любви, несомненно, более сильной, чем страх смерти»². Он предупреждает об исторической ответственности, что поколение, которому придется ликвидировать войну, будет заражено ядом человеконенавистничества и будет в упоении победой «угнетать побежденных».

По мнению Елачича, как во времена ожидания кометы Галлея, руководители чтения должны были учесть этот временный интерес детей и «поседействовать» их знакомству с астрономией, а во время землетрясений в Мессине и Шемахе — с геологией

и географией, так и во время настоящей войны детям надо дать обильный книжный материал по культуре, экономике, истории, этнографии и географии воюющих держав: «Теперь детям интересно, что за народ такой Румыны, и как попала сюда народность, столь чуждая ее соседям по языку и типу... и охотно опустятся в глубину вплоть до Римской империи. В обычное время эти же дети вряд ли дети стали бы читать книгу по истории Румынии»³. Идея его очевидна: отвлечь детей от исключительно «военного» чтения и дать пищу для развития эрудиции. Заключает Елачич статью следующими словами: «Главная задача — оградить ребенка от серьезного вреда поверхностного, легкомысленного чтения и от великого зла огрубения, озлобления и человеконенавистничества»⁴.

Темы жестокости, насилия, оголтелого ура-патриотизма, унижения и оскорбления врага не исчезли из детской литературы, но книги с таким содержанием выпускали издательства, не заботящиеся о своей общественной репутации (чаще всего имеется в виду издательство И. Д. Сытина).

Гуманистический настрой русской интеллигенции, который поддерживал и Евгений Елачич, оказал все-таки известное влияние на книжный рынок и особенно на содержание детских журналов. В большинстве детских журналов военная тема занимала очень незначительное место, а в журналах

¹ Там же. С. 17.

² Там же. С. 17.

³ Там же. С. 19.

⁴ Там же. С. 19.

для малышей она встречалась крайне редко. Тема сбора пожертвований для фронта, тема ухода за ранеными, рассказы о прошлых войнах, и особенно тема «война без войны» стали однозначно доминировать. Стоило появиться книге с «жестокой войной», особенно с «детьми-героями», как на нее обрушивалась критика, в том числе и со стороны руководимого Елачиным журнала «Что и как читать детям».

Скорее всего, именно Е. Елачич¹ выступил с критической рецензией на три книги Клавдии Лукашевич издания Сытина: «Патриотическое школьное утро. Хрестоматия». (М., 1915); «Подвиги родных героев» (М., 1915), «Во время войны» (М., 1915). Все книги изданы «в пользу»: в пользу раненых воинов и их семейств, в пользу детей раненых и убитых воинов; в пользу детей воинов. Но благородная цель изданий никак не поддерживалась благородностью содержания. Редакция ряд статей считает «крупной педагогической бестактностью», а стихотворение Голенищева-Кутузова «Клад» «о русских солдатах, заживо погребенных турками», совершенно незгичным: «Какие чувства может оно возбудить в детской душе, кроме злости, ненависти и жажды мести?» <...> Кл. Лукашевич... следовало задуматься над вопросом — вправе

ли она, при современном настроении детей только возбуждать их и без того повышенное настроение, звать их на что-то, не указывая на что именно, сулить им желанную возможность быть деятельными, исполнить какой-то долг, помочь, работать, — и ничем не помочь детям в действительности... Неизмеримо легче облечься в тогу патриотизма, потакать интересам детей к чисто военным событиям и громко, и притом на вид очень патриотично, взывать к детям: «нужна ваша помощь», «исполните ваш долг перед Родиной!» Но патриотично ли это в действительности? По глубокому убеждению нашему — нет, это не педагогично и не патриотично»².

Гуманистическая позиция Е. Елачича, редакции и критиков журнала «Что и как читать детям» (особенно таких, как В. П. Абрамова, Н. А. Бекетова, В. Н. Мияковский, Э. П. Павлова-Сильванская, Д. Кропотков) во время Первой мировой войны была четко обозначена, хотя заметим, что такие взгляды шли вразрез с широкими общественными (но не всеобщими) настроениями, особенно на фоне первых побед начала войны. В этой позиции Елачичу наконец удалось совместить исследования детской рецепции и взрослое право на цензуру: в условиях военного времени педагогическая цензура с гуманисти-

¹ Большинство анонимных рецензий в журнале, очевидно, принадлежит ему, но, в силу частоты его собственных публикаций, многие его материалы выходили анонимно или под грифом «коллективный труд редакции».

² [Рец.]. Кл. Лукашевич. Патриотическое школьное утро. Хрестоматия. 1914–1915. В пользу раненых воинов и их семейств. М. 1915; Кл. Лукашевич. Подвиги родных героев. В пользу детей раненых и убитых воинов. М. 1915; Кл. Лукашевич. Во время войны. Сборник. В пользу детей воинов. М. 1915. // Что и как читать детям. Критико-библиографический ежемесячный журнал. 1915. № 2. С. 80.

ческих позиций оказалась весьма ко двору, она выставила педагогический заслон шовинистической детской литературе, нашедшей живой отклик у читателей-детей.

Особого уважения заслуживает и деятельность Е. Елачича в эмиграции, где служение его на ниве русского просвещения и литературы было столь же многогранно, как и в России¹. Эмигрировав на историческую родину в Сербию в Белград, он возглавляет общество осевших там русских писателей. Елачич учительствовал в Русской мужской гимназии, основал «Союз ревнителей чистоты русского языка» и вел в нем обширную просветительскую работу. Читал публичные лекции по русской музыке и был активным членом «Союза русских городов»². Основная его дореволюционная деятельность — критика и рецензирование детских и педагогических книг — нашла продолжение уже в 1923 году, когда после пражского Всеэмигрантского съезда русских учителей средней и начальной школы начинает издаваться педагогический журнал «Русская школа за рубежом», в котором Елачич до 1927 года опубликовал 54 рецензии на детские книги. Елачич в основном придерживается той же аргументации, что и в своих дореволюционных статьях. Е. Елачич до конца своей жизни был ревнителем русского просвещения, руководил

маленькими кружками и обществами в Русской мужской гимназии в Белграде. Сохранились фрагментарные воспоминания о нем учеников³. В 1930 году в серии «Библиотека для юношества» он выпустил свой последний сборник рассказов «Сильные духом». Обстоятельства смерти Евгения Александровича Елачича неизвестны: есть версия его гибели во время бомбардировки Белграда, есть спорный документ о его расстреле в 1944 году дражиновцами.

При всей сложности дать исчерпывающую оценку критической деятельности Е. А. Елачича следует признать следующее: он выступил с яркой и обоснованной гуманистической позицией в отношении читателя-ребенка во время Первой мировой войны и всячески радел за русскую детскую литературу во время эмиграции. Он был самым печатаемым критиком детской литературы, начиная с 1911 года и до революции в России, и самым печатаемым критиком детской литературы русской эмиграции в 1923—1927 гг. Он был ревнителем детской литературы, видя ее значение исключительно сквозь педагогическую призму: детская литература должна воспитывать и задача взрослого, который берется ее создавать, предложить ребенку гуманистические идеалы в реалистических литературных формах.

¹ Подробнее о деятельности Елачича за рубежом см. статью: *Димьяненко А.* Критика детской литературы русского зарубежья в 1920-е гг. на страницах журнала «Русская школа за рубежом» // *Детские чтения.* 2016. № 2(10). С. 161–169.

² *Шергалин Е. Э.* Евгений Александрович Елачич (1880–1944) – натуралист, просветитель и педагог. // *Рус. орнитол. журн.* 2011. Том 20. Экспресс-выпуск № 678. URL: http://www.russianguave.ru/assets/files/88613717_Elacic.pdf {дата обращения: 15.09.16.}

³ Там же.

Список литературы

1. Бахтин, Н. Н. Евгений Елачич. Сборник статей по вопросам детского чтения / Н. Н. Бахтин. — СПб., 1914. // Педагогический сборник. — 1916. — Июнь. — С. 733–736.
2. Война и дети // Что и как читать детям. Критико-библиографический ежемесячный журнал. — 1915. — № 1. — С. 20–21.
3. Головин, В. В. «Голуби» С. Юшкевича 1914 г.: случай запрета порнографии в детской книге / В. В. Головин // Детские чтения. — 2015. — № 2 (008). — С. 52–64.
4. Димьяненко, А. Критика детской литературы русского зарубежья в 1920-е гг. на страницах журнала «Русская школа за рубежом» / А. Димьяненко // Детские чтения. — 2016. — № 2(10).
5. Елачич, Е. Война и руководство детским чтением / Е. А. Елачич // Что и как читать детям. Критико-библиографический ежемесячный журнал. — 1915 — № 1. — С. 12–19.
6. Елачич, Е. А. Место морали в детской книге. / Е. А. Елачич // Что и как читать детям. Критико-библиографический ежемесячный журнал. — 1912. — № 4. — С. 1–7.
7. Елачич, Е. А. Место морали в детской книге / Е. А. Елачич // Елачич Е. А. Сборник статей по вопросам детского чтения. — СПб., 1914. — С. 37–64.
8. Елачич, Е. А. О критике детской литературы самими детьми. / Е. А. Елачич // Е. Елачич. // Сборник статей по вопросам детского чтения. — СПб., 1914. — С. 195–209.
9. Елачич, Е. А. Протест против порнографии. / Е. А. Елачич // РГАЛИ, ф. 419, оп. 1, № 787.
10. Елачич, Е. А. Сборник статей по вопросам детского чтения / Е. А. Елачич. — СПб. : Т-во Художественной Печати, 1915 — 220 с.
11. Елачич, Е. А. Сказки, как материал для детского чтения / Е. А. Елачич // Е. Елачич. Сборник статей по вопросам детского чтения. — СПб., 1914. — С. 65–116.
12. Елачич, Е. А. Януш Корчак. Мошки, Иоськи и Срули. Пер. с пол. Е. Шведера. Пгр., 1915 / Е. А. Елачич // Что и как читать детям. Критико-библиографический ежемесячный журнал. — 1916. — № 3. — С. 98–99.
13. Корчак, Я. Мошки, Иоськи и Срули / Пер. с пол. Е. Шведера / Я. Корчак. — Пг.: Изд. М. И. Семенова, 1915. — 95 с.
14. Мязотс, О. Критика детской литературы в России в годы Первой мировой войны (По материалам журналов «Новости детской литературы» и «Что и как читать детям») / О. Мязотс // Детские чтения. — 2016. — № 2(10).
15. Мопассан, Г. Тетка Саваж / Г. Мопассан // Мурзилка. — 1942. — № 10. — С. 10–12.
16. От редакции // Что и как читать детям. Критико-библиографический ежемесячный журнал. — Пг.—1915.— № 1 — 2–8.
17. [Рец.] Юшкевич С. С. Голуби. История красноголового голубя, его жизнь и приключения М., 1914. // Что и как читать детям. Критико-библиографический ежемесячный журнал. — 1915. — № 2. — С. 67.
18. [Рец.]. Кл. Лукашевич. Патриотическое школьное утро. Хрестоматия. 1914–1915. В пользу раненых воинов и их семейств. М., 1915; Кл. Лукашевич. Подвиги родных героев. В пользу детей раненых и убитых воинов М., 1915; Кл. Лукашевич. Во время войны. Сборник. В пользу детей воинов. М., 1915. // Что и как читать детям. Критико-библиографический ежемесячный журнал. — 1915. — № 2. — С. 80.

19. Саввин, Н. А. Опыт ежегодника детской литературы : Детская литература и журналистика. / Н. А. Саввин. — М. : Ред. журн. «Пед. листок». — 1910—1916.

20. Свод законов уголовных. Ч. I. О наказаниях уголовных и исправительных. — Изд-е. 1885 г. — СПб., 1885. — С. 201.

21. Чуковский, К. И. Лидия Чарская. / К. И. Чуковский // Собр. соч.: В 6 т. — М. : Худ. лит-ра, 1969. — Т. 6. — 769 с.

22. Шергалин, Е. Э. Евгений Александрович Елачич (1880—

1944) — натуралист, просветитель и педагог. // Рус. орнитол. журн. — 2011. — Том 20. Экспресс-выпуск № 678. URL: http://www.russianguave.ru/assets/files/88613717_Elacic.pdf {дата обращения: 15.09.16 г.}

23. Харчук, Ю. И. Голуби от А до Я / Ю. И. Харчук. — Ростов н/Д: Феникс, 2005. — 318 с.

24. Юшкевич, С. С. Голуби. История красноголового голубя, его жизнь и приключения / С. С. Юшкевич. — М. : И. Кнебель, 1914. — 217 с.